

УДК 343.91-053.6
ББК 67.590

В.В. Юрков

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ В СИСТЕМАХ ОБРАЩЕНИЯ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В РОССИИ, АВСТРИИ И ГЕРМАНИИ

В статье дается сравнительный анализ законодательного регулирования института примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии и с учетом этого предлагается рецепция некоторых положений зарубежного уголовного и уголовно-процессуального законодательства в российское.

Ключевые слова: примирение с потерпевшим, восстановительное правосудие, несовершеннолетние правонарушители, ювенальная юстиция.

V.V. Yurkov

INSTITUTION OF RECONCILIATION WITH THE VICTIM IN THE SYSTEMS OF TREATING JUVENILE DELINQUENTS IN RUSSIA, AUSTRIA AND GERMANY

The paper gives a comparative analysis of legislative regulation of the institution of reconciliation with victims in the systems of treating juvenile delinquents in Russia, Austria and Germany and offers to use some elements of the foreign criminal and criminal process legislation in the Russian legislation.

Key words: reconciliation with the victim, restorative justice, juvenile delinquents, juvenile justice.

Среди направлений работы по созданию системы ювенальной юстиции в России можно выделить программы восстановительного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Примирение с потерпевшим является одним из наиболее важных элементов восстановительного правосудия. Сложность познания, а также становления данного «государственно-общественного института» [1, с. 43] заключается, прежде всего, в его многогранности. В нем тесно переплетены правовые, психологические, криминологические, социально-педагогические, социологические и нравственные аспекты.

Одно из существенных препятствий в реализации программ восстановительного правосудия – это несовершенство законодательного регулирования, которое выражается либо в его отсутствии (недостаточности), либо противоречивости и неадекватности новым реалиям. Значительную помощь в устранении подобных недостатков и совершенствовании законодательства может оказать метод сравнительно-правового анализа.

В качестве объекта сравнения был выбран законодательно закрепленный институт примирения с потерпевшим в системе

обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии. Хотя названные страны и не являются пионерами в области восстановительной ювенальной юстиции, однако уже на протяжении длительного времени занимаются подробными исследованиями данной проблематики. Кроме того, правовые системы России, Австрии и Германии достаточно близки, что выражается, прежде всего, в схожести способов кодификации законодательства, иерархии источников права, методов толкования права и закона. Цель подобного микроанализа заключается не только в приобретении ориентиров для самоопределения и знаний о потенциале других стран, но и в ответе на вопрос о возможности рецепции некоторых положений в уголовное законодательство Российской Федерации по делам несовершеннолетних.

Нормы российского законодательства, непосредственно касающиеся института примирения, немногочисленны. К ним относятся, прежде всего, ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, в соответствии с которыми лицо (подозреваемый или обвиняемый в уголовном процессе), впервые совершившее преступление

небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности. Уголовное дело может быть прекращено (ст. 25 УПК РФ) в случае примирения с потерпевшим и заглаживания причиненного потерпевшему вреда. При этом уголовное преследование может прекращаться только на основании заявления потерпевшего или его законного представителя (ст. 25 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по данному основанию не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. Кроме того, уголовные дела частного обвинения подлежат, согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ, прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Вышеназванные нормы относятся равно как к взрослым, так и несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым. Несовершеннолетие лица, совершившего преступление, вносит ряд особенностей правового характера при назначении наказания, отраженных в гл. 14 УК РФ*.

Применяя нормы гл. 14 УК РФ, необходимо учитывать положения Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2], в первую очередь ст. 15, в которой нашли отражение понятия и принципы, являющиеся чрезвычайно важными для ювенальной юстиции (принцип специализации правоприменительных процедур с участием ребенка; принцип приоритета его личного и социального благополучия и др.). Содержание этих принципов раскрывается и дополняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [3].

Уголовное производство по делам несовершеннолетних в Австрии, помимо Уголов-

ного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса (далее – аУПК), регулируется специальным нормативно-правовым актом – Законом об уголовном производстве по делам несовершеннолетних (далее – öJGG) [6]. Обратимся к нормам этого закона, касающимся примирения с потерпевшим (Außergerichtlicher Tatausgleich).

Уже на начальных стадиях расследования уголовного дела прокуратура Австрии может отказаться от преследования за совершенное преступление в связи с примирением с потерпевшим (§ 90g аУПК). Формулировка первого абзаца этого параграфа дает возможность четко определить аспекты и цели института примирения с потерпевшим: подозреваемый должен быть готов «отвечать за деяние» (эмоциональный элемент) и «разобраться с его причинами» (ретроспективный элемент), а также исправлять, компенсировать «всевозможные последствия деяния соответствующим обстоятельствам образом» (восстановительный элемент) и «в случае необходимости взять на себя обязательства, демонстрирующие готовность воздержаться в будущем от поведения, которое привело к совершению деяния» (превентивный элемент)**.

Предпосылки, ограничивающие в уголовном праве допустимость процедуры примирения с потерпевшим, не могут быть полностью применимы в уголовном праве для несовершеннолетних (§ 5 öJGG). Например, прокуратура может отказаться от уголовного преследования несовершеннолетнего даже в случае совершения преступления, за которое предусмотрена санкция только в виде штрафа или лишения свободы сроком до пяти лет***. Это позволяет теоретически, в противоположность общему уголовному праву, разрешать вопрос об отказе от уголовного преследования несовершеннолетнего за такие преступления, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, грабеж или вымогательство, в связи с примирением с потерпевшим.

* Уголовный кодекс РФ в этой главе предусматривает, среди прочего, специфическую реакцию на совершенное преступление – применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 87, 90 и 91 УК РФ). Перечень этих мер является хотя и закрытым (в законе указаны только четыре вида мер), но в то же время суду при применении одной из мер воспитательного воздействия – установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего – предоставляется достаточно большой простор для усмотрения, поскольку перечень подобных требований, раскрывающий содержание данной меры воспитательного воздействия, согласно ч. 4 ст. 91 УК РФ, не является исчерпывающим. В связи с этим нельзя исключать возможность того, что суд может обязать к примирению с потерпевшим.

** Einführungserlass des Bundesministeriums für Justiz (Zweiter Teil) zur Strafprozessnovelle 1999 («Diversion») vom 24.11.1999 / JMZ 578.015/35-II 3/1999, Ziff. 1.3.6. Цит. по: [8, S. 60; 15, S. 10].

*** См. § 7 абз. 1 öJGG; Einführungserlass des Bundesministeriums für Justiz (Zweiter Teil) zur Strafprozessnovelle 1999 («Diversion») vom 24.11.1999 / JMZ 578.015/35-II 3/1999, Ziff. 5.1. [8, S. 60; 9, S. 21].

С другой стороны, уголовное преследование может быть признано необходимым в связи с особыми основаниями с целью предотвращения совершения последующих преступлений другими лицами*. Прокуратура не уполномочена добиваться урегулирования последствий преступления путем примирения с потерпевшим в случаях, когда вина лица, подозреваемого в совершении преступления, может быть признана судом тяжкой или совершение преступления повлекло смерть человека, а также в случаях, если дело относится к юрисдикции суда присяжных или суда с участием судебных заседателей (§ 90a абз. 2 аУПК) [7, S. 61]. Возможность примирения с потерпевшим по такой категории дел, как мелкие правонарушения (*Bagatelldelikten*)**, не рассматривается (§ 6 абз. 1 öJGG).

В качестве процессуальной предпосылки отказа от преследования выступает требование достаточно обоснованного подозрения в совершении преступления (*hinreichend geklärter Sachverhalt*) (§ 90a абз. 1 аУПК). На практике это, как правило, означает, что состояние расследования находится на уровне достаточном для предъявления обвинения***. Полного признания вины со стороны подозреваемого не требуется, достаточно лишь готовности нести ответственность за инкриминируемое ему деяние****. Подозреваемый в совершении преступления может до момента прекращения преследования требовать возобновления производства в обычном порядке и доведения дела до судебного разбирательства (§ 90h абз. 1 S. 2 аУПК).

Наиболее существенное отличие от общего уголовного права и от основополагающей предпосылки примирения заключается в том, что согласно § 7 абз. 4 öJGG осуществление подобного примирения не предусматривает согласие потерпевшего в качестве обязатель-

ного элемента. Это недавно принятое предписание основано на том, что примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда рассматриваются в качестве одной из форм уголовно-правовой реакции государства, вопрос о возможности применения которой может решаться не только потерпевшим [11, S. 92]. Однако интересы потерпевшего должны проверяться по долгу службы и в случае их оправданности должны быть защищены правоохранительными органами в наибольшем объеме (§ 90i абз. 1 аУПК).

Суд на основании § 90b аУПК может вынести постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим с момента возбуждения предварительного следствия (§ 90i абз. 2 аУПК) или предъявления обвинения вплоть до окончания судебного следствия. Суд не связан предписанием о допустимости отказа от преследования на основании примирения с потерпевшим лишь по тем категориям преступлений, за совершение которых предусмотрена санкция только в виде штрафа или лишения свободы сроком до пяти лет, распространяющимся на прокуратуру (§ 7 абз. 1 S. 2 öJGG).

При вынесении приговора существует возможность освобождения от наказания с установлением испытательного срока до трех лет в случае, если угроза наказания сама по себе или в совокупности с другими мерами будет достаточна для предотвращения совершения несовершеннолетним последующих преступлений (§ 13 и 22 öJGG). Среди прочих указаний суда существует возможность возложить на несовершеннолетнего правонарушителя в соответствии с § 51 абз. 2 аУПК обязанность возместить причиненный преступлением вред в соответствии со своими силами и возможностями. Заглаживание вреда или старание загладить вред (*das Bemühen um Schadensgutmachung*) могут учитываться судом в качестве смягчающего обстоятельства на основании § 34 абз. 1 п. 15 и 16 аУПК.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство ФРГ также предусматривает различные последствия правового характера в случае примирения с потерпевшим (*Täter-Opfer-Ausgleich*, TOA) в зависимости от стадии уголовного процесса. Прокуратура и суд должны (*Soll-Vorschrift*) проверять возмож-

* См.: § 7 абз. 1 öJGG; § 90a абз. 1 аУПК; Einführungserlass des Bundesministeriums für Justiz (Zweiter Teil) zur Strafprozessnovelle 1999 («Diversion») vom 24.11.1999 / JMZ 578.015/35-II 3/1999, Ziff. 5.1 [8, S. 61; 9, S. 23].

** С некоторой долей условности можно сравнить это понятие с понятием малозначительности деяния в российском уголовном праве (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

*** Einführungserlass des Bundesministeriums für Justiz (Zweiter Teil) zur Strafprozessnovelle 1999 («Diversion») vom 24.11.1999 / JMZ 578.015/35-II 3/1999, Ziff. 1.3.1 [8, S. 61; 15, S. 7].

**** Bundesministerium für Justiz (1998): Entwurf einer Strafprozessnovelle 1999, JMZ 578.015/11-II 3/1998, Erläuterungen. S. 16 [8, S. 61].

ность примирения с потерпевшим на каждой стадии процесса, а в соответствующих случаях – воздействовать на участников процесса с целью достижения примирения, если это не противоречит ясно выраженной воле потерпевшего (§ 155a Уголовно-процессуального кодекса ФРГ [20] (далее – УПК ФРГ)). Кроме того, в УПК ФРГ говорится о необходимости предупреждать в соответствующих случаях обвиняемого при первом допросе о возможности примирения с потерпевшим (§ 136 абз. 1). В нем описывается также процедура взаимодействия правоохранительных органов и специальных публичных или частных служб (beauftragte Stelle), осуществляющих посредничество в процессе примирения [12].

Другие правила, распространяющиеся на несовершеннолетних и подлежащие преимущественному по отношению к общему уголовному праву и процессу применению, содержатся в Законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних (далее – dJGG) [10]. Рассмотрим подробнее положения этого закона, касающиеся примирения с потерпевшим.

Старания (das Bemühen) несовершеннолетнего по достижению примирения с потерпевшим приравниваются к мере воспитательного характера, что ведет к освобождению от уголовного преследования (вне зависимости от усмотрения прокурора) в случае, если прокурор по делам несовершеннолетних не видит необходимости ни в участии судьи в этом процессе, ни в предъявлении обвинения (§ 45 абз. 2 S. 2 dJGG)*.

Спорным в немецкой литературе является вопрос о наличии у прокурора по делам несовершеннолетних полномочия инициировать процедуру примирения с потерпевшим, поскольку формулировка § 45 абз. 2 dJGG «прокурор прекращает уголовное преследование, если мера воспитательного воздействия уже проведена или начата...» не дает возможности однозначно ответить на этот вопрос. Однако толкование этого параграфа позволяет сделать вывод о наличии у прокурора такого полномочия, что находит также отражение в юридической литературе [4, S. 2313; 13; 17, S. 248]. В рассматриваемом

законе не указано, требуется ли для этого согласие обвиняемого и его законных представителей, и в какой форме это согласие может быть выражено**. Как утверждают ученые, для проведения процедуры примирения требуется четко выраженное согласие как обвиняемого несовершеннолетнего, так и его законного представителя (если речь не идет об обвиняемом в возрасте от 18 лет до 21 года) [7], а также добровольность намерений по примирению с потерпевшим [16, S. 113] (что, безусловно, достаточно сложно, но возможно установить). Признания вины обвиняемым (Geständnis des Beschuldigten) в качестве обязательного условия для назначения процедуры примирения в соответствии с положениями dJGG не требуется, однако должны быть собраны достаточные доказательства вины (Vorliegen eines hinreichenden Tatverdachts) и обвиняемый не должен оспаривать факта совершения преступления [6].

Таким образом, § 45 абз. 2 dJGG предоставляет прокуратуре по делам несовершеннолетних достаточно широкие полномочия. Данный закон не ставит допустимость процедуры примирения с потерпевшим в зависимость от категории преступления, что позволяет говорить о возможности прекращения преследования на основании того, что несовершеннолетний прилагает усилия по примирению с потерпевшим и заглаживанию вреда даже за тяжкие преступления. Однако мелкие правонарушения, так же как и в Австрии, исключены для проведения процедуры примирения с потерпевшим***.

Прокурор по делам несовершеннолетних может поставить перед судьей вопрос о назначении примирения с потерпевшим в качестве предписания (указания – нем. Weisung)**** в случаях, когда прокурор не намерен выдвигать обвинение (§ 45 абз. 3 dJGG). Необходимой предпосылкой здесь будет являться признание вины обвиняемым [6, S. 599, 55; 18, S. 28]. В случае вынесения судом подобного предписания прокурор по

** В литературе представлены различные мнения по этому поводу. Однако мнение о том, что согласия потерпевшего в данном случае не требуется, не находит широкого отклика [18, S. 23–24].

*** В совокупности с § 153 УПК ФРГ [18, S. 18; 8, S. 82].

**** В российском уголовном праве аналог этих мер в чистом виде отсутствует, поскольку в данном случае речь идет о мерах воспитательного воздействия без принудительного элемента.

* Именно эти две возможности входят в сферу усмотрения прокурора в случае, если он не желает прекращать уголовное преследование по этому основанию [4; 17, S. 21].

делам несовершеннолетних обязан прекратить производство по уголовному делу (§ 45 абз. 3 dJGG). Однако, как указывается в юридической литературе, здесь речь уже идет не о примирении с потерпевшим в исконном (собственном) значении этого понятия, с его превентивным эффектом, а скорее о «принудительном» материальном возмещении вреда либо ином устранении последствий преступления [8, S. 28; 19, S. 181].

В стадии судебного рассмотрения дела судья по делам несовершеннолетних с согласия прокуратуры (§ 47 абз. 2 dJGG) может прекратить производство по уголовному делу в случае, если мера воспитательного воздействия в значении § 45 абз. 2 вышеназванного закона (в том числе примирение с потерпевшим) уже проведена или проводится и если вынесение приговора по данному делу не представляется необходимым (§ 47 абз. 1 Nr. 2 и 3 dJGG). Суд с согласия прокурора может также приостановить производство по уголовному делу сроком до шести месяцев, в течение которого несовершеннолетний обвиняемый должен (в качестве одного из вариантов) позаботиться о достижении примирения с потерпевшим (§ 47 абз. 1 S. 1 dJGG). В случае выполнения обвиняемым обязательства по примирению с потерпевшим и заглаживанию вреда суд прекращает производство по уголовному делу. Постановление суда о прекращении производства по данному основанию обжалованию не подлежит.

dJGG в § 10 абз. 1 п. 7 предоставляет судье на стадии вынесения приговора возможность в качестве одного из указаний возложить на несовершеннолетнего правонарушителя обязанность «позаботиться о достижении примирения с потерпевшим». Как уже упоминалось ранее, речь в данном случае идет о «принужденном» примирении с потерпевшим и заглаживании причиненного преступлением вреда, несмотря на то, что эта мера относится к мерам воспитательного характера. Достижения примирения в данном случае в качестве обязательного условия не требуется, достаточны серьезные и правдоподобные усилия несовершеннолетнего по примирению и заглаживанию вреда. Указание будет считаться выполненным при вышеназванном условии, даже если потерпевший выставляет новые требования или вообще отказывается от возможности примирения [13].

На несовершеннолетнего правонарушителя может быть возложена обязанность заглаживания причиненного вреда (путем осуществления денежных выплат, выполнения определенных работ либо предоставления иной компенсации) как одна из принудительных мер воспитательного характера (§ 15 абз. 1 № 1 dJGG). Предпосылкой возложения подобной обязанности является наличие гражданско-правовой обязанности по возмещению вреда [6]*. На несовершеннолетнего правонарушителя судом может быть также наложена обязанность лично извиниться перед потерпевшим (§ 15 абз. 1 № 2 dJGG). Данная норма не находит широкого применения на практике, поскольку принудительность принесения извинения в случае, если преступник не раскаивается в совершенном деянии, вызывает большие нарекания [19, S. 184].

Примирение с потерпевшим может рассматриваться и как обязанность во время испытательного срока (при условном осуждении) на основании § 23 абз. 1 п. 4 dJGG. Несовершеннолетний правонарушитель может сам предложить загладить причиненный вред и (или) примириться с потерпевшим, что позволит ему предотвратить вынесение вышеупомянутого указания (§ 23 абз. 2 dJGG). Примирение с потерпевшим может быть также учтено в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания вплоть до освобождения от наказания (§ 17 абз. 2 dJGG).

Таким образом, в сущности, сам процесс примирения с потерпевшим является сходным в рассматриваемых странах, однако отражается в законодательстве по-разному и имеет различное материальное и процессуальное значение для действующего права. Общим является то, что примирение с потерпевшим рассматривается, прежде всего, в качестве основания для прекращения уголовного преследования (в некоторых случаях – освобождения от наказания). Конкретные отличия в предпосылках прекращения уголовного преследования по данному основанию, а также в правовых последствиях

* Спорным в немецкой литературе является вопрос о том, может ли возложение обязанности превышать размер гражданско-правовых требований по возмещению вреда? [19, S. 183].

примирения с потерпевшим были подробно рассмотрены выше.

Естественно, что более полные выводы можно сделать после сравнительного анализа эмпирических данных и изучения опыта правоприменения в исследуемых странах. Но уже сравнительный анализ только законодательства России, Австрии и Германии дает основание утверждать, что в двух немецкоязычных государствах условия и порядок использования института примирения прописаны более полно и подробно, чем в России. Нормы, регламентирующие примирение с потерпевшим в Австрии и Германии, несмотря на критику многих положений со стороны специалистов и правоприменителей, представляются более зрелыми и в большей степени приспособленными для учета особенностей несовершеннолетних правонарушителей. Некоторые положения приведенного зарубежного законодательства несовместимы с действующей системой российского уголовного права (например, категории преступлений, степень вины и др.), в связи с этим не могут быть реципированы российским законодательством. Но многие другие положения заслуживают внимания и вполне могут быть использованы при совершенствовании российского законодательства. К таковым, на наш взгляд, относятся:

1) наличие самостоятельной системы взаимосвязанных правил, касающихся правового регулирования вопросов примирения с потерпевшим в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних;

2) нормативное закрепление аспектов и целей института примирения с потерпевшим в уголовном праве;

3) установление в отношении несовершеннолетних предпосылок допустимости отказа от уголовного преследования (осво-

бождения от уголовной ответственности) на основании примирения с потерпевшим, которые отличаются от предпосылок общего уголовного права («уголовного права для взрослых»);

4) ограничение возможности отказа от уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим для достижения целей общей (в немецком праве – генеральной) превенции;

5) приравнивание стараний несовершеннолетнего по достижению примирения с потерпевшим к мере воспитательного воздействия, которая, при соблюдении вышеупомянутых предпосылок, влечет за собой отказ от уголовного преследования;

6) право приостановления производства по уголовному делу с целью предоставления несовершеннолетнему обвиняемому возможности позаботиться о достижении примирения с потерпевшим;

7) возможность возложения на несовершеннолетнего обязанности по достижению примирения с потерпевшим в качестве меры воспитательного характера («принужденное» примирение с потерпевшим);

8) обязанность суда и прокуратуры проверять возможность примирения с потерпевшим на каждой стадии процесса, а в соответствующих случаях – воздействовать на участников процесса с целью достижения примирения;

9) регламентация процедуры взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб, осуществляющих посредничество в процессе примирения;

10) включение в перечень обязанностей во время испытательного срока обязанности по возмещению причиненного преступлением вреда в соответствии со своими силами и возможностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Володина, Л.М.* Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1999.
2. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на 12.09.2008 г.).
3. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (по состоянию на 16.07.2008 г.).
4. Begründung zum Gesetzesentwurf 1. JGGÄndG/ BT-Drucks. 11/5829 C. 24; Richtlinie Nr. 3 zu § 45 JGG vom 12.07.1994/ Amtsblatt Berlin. — 1994.
5. *Brunner, Rudolf*; *Dölling Dieter*. Jugendgerichtsgesetz, Kommentar, 11. Aufl. — Berlin; New York, 2002. — § 45. — Rn. 18.
6. Bundesgesetz vom 20.10.1988 über die Rechtspflege bei Jugendstraftaten // Österreichisches Bundesgesetzblatt. — 1988. — T. 1 (в редакции österreichischen Bundesgesetzblattes. — 1999. — T. 1).
7. *Eisenberg, U.* Jugendgerichtsgesetz. 12. Aufl. — München, 2007. — § 45. — Rn. 20.
8. *Fahrni, S.* Mediation im Jugendstrafrecht. — Zürich, 2001.
9. *Hinterhofer, H.* Diversion statt Strafe, Untersuchungen zur Strafprozessnovelle 1999. — Wien, 2000.
10. Jugendgerichtsgesetz i.d.F. der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 // Bundesgesetzblatt. — 1974. — T. 1., zuletzt geändert durch Artikel 1 des Gesetzes vom 13. Dezember 2007 // Bundesgesetzblatt. — 2007. — T. 1.
11. *Löschnig-Gspandl, M.* Der aussergerichtliche Tatausgleich im allgemeinen Strafrecht, Voraussetzungen und Anwendungsmöglichkeiten. In: Miklau Roland / Schroll Hans Valentin (Hrsg.): Diversion, Ein anderer Umgang mit Straftaten, Analysen zur Strafprozessnovelle 1999. — Wien, 1999.
12. *Meyer-Goßner, L.* Strafprozessordnung. 50. Aufl. — München, 2007. — § 155a с последующими указаниями.
13. *Ostendorf, H.* Jugendgerichtsgesetz. 7. Aufl. — Baden-Baden, 2007. — § 45. — Rn. 13.
14. *Pfeiffer, G.* Strafprozessordnung. Kommentar. 5. Aufl. — München, 2005. — § 155a.
15. *Pleischl, W.* Das Diversionspaket wird Gesetz // Verein für Bewährungshilfe und Soziale Arbeit-Schriftreihe. — 1999. — № 2.
16. *Rössner, D., Klaus, T.* Rechtsgrundlagen und Rechtspraxis // Täter-Opfer-Ausgleich in Deutschland, Bestandaufnahme und Perspektiven. — Bonn, 2000.
17. *Schaffstein, F., Beulke, W.* Jugendstrafrecht. Eine systematische Darstellung, 14. Aufl. — Stuttgart, 2002.
18. *Schimmel, D.* Täter-Opfer-Ausgleich als Alternative? Eine rechtstatsächliche Untersuchung über Möglichkeiten und Stellenwert des Täter-Opfer-Ausgleichs in der (jugend- staatsanwaltschaftlichen Praxis). — Frankfurt am Main u.a., 2000.
19. *Steffen, M.* Der Täter-Opfer-Ausgleich und die Wiedergutmachung. — Aachen, 2005.
20. Strafprozeßordnung i.d.F. der Bekanntmachung vom 7. April 1987 // Bundesgesetzblatt. — 1987. — T. 1., zuletzt geändert durch Artikel 2 des Gesetzes vom 11. März 2008 // Bundesgesetzblatt. 2008. — T. 1.